

ГЛАВА 1

Он догнал ее очень быстро: не пришлось бежать по лесу и ста шагов. Тяжело дыша, Никкаль остановилась на границе небольшой полянки и выставила перед собой меч. Ануннаки выскочил из-за деревьев и замер, преградив ей путь. Он напоминал насекомое: если бы кому-то пришло в голову взять жука, увеличить в несколько десятков раз и поставить на задние ноги. Еще одно грустное отличие ануннаки от обычной букашки было в том, что вторые обычно боялись людей.

Никкаль заметила, что кончик меча дрожит, и сжала рукоять еще крепче. Ануннаки медлил, будто еще не решил, что делать. Протянув вперед длинные передние лапы, он издал странный щелкающий звук, не громкий и почти не внушающий страха, особенно если не смотреть на существо, которое его издало. Никкаль сжала губы и сделала маленький шаг назад.

Сражаться с ануннаки без магии — самоубийство. Полагаться на те крохи, которыми владела Никкаль, — тоже. Значит, единственный разумный вариант — бежать.

Старая, хрупкая ветка громко треснула, ломаясь под каблуком. Никкаль вздрогнула, а ануннаки завизжал — на этот раз очень даже громко — и бросился на Никкаль, раскрыв огромные жвала, каждое длиной с предплечье

взрослого мужчины. Фасеточные глаза на вытянутой голове смотрели вперед, пугая своей неподвижностью.

Никкаль метнулась в сторону, замахаясь мечом почти что наугад и надеясь, что не оттяпает лезвием собственную ногу, если ануннаки вдруг сумеет отбить клинок. Меч скользнул по прочному хитину, не оставив даже царапины. Ануннаки пронесся мимо, но тут же развернулся и бросился во вторую атаку.

На этот раз Никкаль прыгнула за дерево, но чудовище ее достало. Удар пришелся в бок. От боли потемнело в глазах, мысли размазались в кашу. Тело рухнуло на землю, больно ударившись теперь уже спиной. Что-то хрустнуло: похоже, ветка, а не ребра. Меч выпал из руки. Поскальзываясь на листе, Никкаль попыталась встать. Сверху уже раздавалось щелканье. Никкаль отчаянным рывком откатилась в сторону и вырвала из ножен кинжал. Вовремя: в том месте, где только что была ее голова, теперь стояла задняя нога ануннаки. Никкаль точно знала, что кинжал ничем не поможет: средней длины и ширины, с ручкой из замысловато окрашенного кристалла, он никогда не был для нее настоящим боевым оружием, но всегда висел в бедерных ножнах. Кинжал был подарком брата. Никкаль выставила кинжал перед собой, согнув руку в локте, и поняла, что у нее есть ровно два вдоха на то, чтобы подняться на ноги, прежде чем ануннаки атакует.

Громко выругавшись, она схватилась за куст и рывком потянула себя вверх. В ладонь впились колючки, зато новая боль встряхнула ее, очистив сознание. Меч лежал перед ануннаки. Встретившись с чудовищем взглядом, Никкаль сжала свободный кулак.

— Отойди от моего меча, ты, тварь!

Как ни странно, ануннаки сделал половину шажка назад, словно и правда собирался отступить. В следующее биение сердца Никкаль поняла: он просто брал разгон.

Раскрыв жвала и вытянув голову вперед, ануннаки бросился на нее. Никкаль закричала: наполовину отчаянно, наполовину злобно. Без всякой надежды выставила перед собой кинжал, словно это могло отогнать чудовище.

А потом земля ушла из-под ног. Никкаль будто подхватили крюком под ребра и бросили вверх, в кроны деревьев. Она захрипела: на большее выражение чувств не хватило воздуха. Листья больно хлестали по лицу. Уворачиваясь от них, она уткнулась во что-то твердое и пахнущее обработанной кожей.

— Не дергайся.

Голос был незнакомый: мужской, низкий, спокойный. Он принадлежал человеку, который крепко держал ее поперек туловища и скакал по деревьям как белка, перепрыгивая с ветки на ветку. Никкаль немедленно запаниковала и начала дергаться.

— Упадешь. Ануннаки еще близко.

Крепко ухватившись за рукав незнакомца, Никкаль посмотрела назад и вниз, пытаясь разглядеть ануннаки сквозь бешено несущиеся мимо ветки и листву. Ночью, при одном только лунном свете, это оказалось почти невозможно. Она внутренне ужаснулась тому, что незнакомец так легко и быстро скачет по деревьям.

— Мы упадем!

— Мы не упадем.

— Ты... ты видишь его? Видишь ануннаки?

— Я слышу его.

Как можно что-то расслышать сквозь яростный шелест листвы и ветра, Никкаль было непонятно, но, похоже, ее спаситель знал свое дело. Вскоре прыжки замедлились, а мышцы его рук слегка расслабились.

— Он отстал от нас. Сейчас приземлимся. Не пугайся.

Никкаль даже не успела ответить: желудок рванулся к горлу, когда, вместе со своим спасителем, она нырнула

сквозь переплетение веток вниз, к земле. Приземление оказалось гораздо мягче, чем она ожидала, но недостаточно: ребра отозвались тягучей болью. Скотившись с мощных рук на землю, Никкаль тяжело застонала.

— Ты ранена?

Он склонился над ней, осматривая.

Они приземлились у края леса, и здесь серебристого лунного света хватало, чтобы рассмотреть незнакомца. Мужчина оказался высоким и худым или, возможно, жилистым — под плотной тканью куртки и не разберешь толком. Глаза необычные: с темно-желтой радужкой, слишком яркой для ночной темноты. Заглянув в них, Никкаль неожиданно для себя вспомнила древние сказки о драконах, которые в давно забытом детстве мама рассказывала перед сном.

Черные волосы упали на его лоб, тонкий хвост, завязанный на затылке, скатился с плеча на грудь и пощекотал ей плечо. На незнакомце был темный костюм: черная кожа, местами разрезанная и сшитая с плотной тканью для свободы движений. Очень красивый наряд. Очень дорогой. Слишком дорогой для здешних мест. На груди, в странных, почти неудобных на вид ножнах, покоился длинный кинжал.

— Я... в порядке. Ты... ты спас меня. Спасибо...

— Не стоит благодарности. Можешь пошевелить рукой?

Никкаль нахмурилась и согнула правую руку. Внезапная боль пронзила все тело, заставив охнуть и выгнуться. Даже ребра болели меньше.

— Я так и подумал. В горячке боя и не такое можно пропустить. Не шевелись.

Кончики его пальцев пробежались по предплечью. Только сейчас Никкаль увидела, что на разорванном рукаве светлой рубашки расплзлось широкое кровавое пятно. Болело невыносимо, но она прикусила губу

и часто задышала, сдерживая стон. Хоть ее спаситель вел себя уверенно, нельзя было исключать, что ануннаки все еще бродит неподалеку — не стоило привлекать его своими воплями.

— Ничего, что я к тебе прикасаюсь? Спрашивать чуть раньше было неудобно. — Мужчина поднял на Никкаль вопросительный взгляд.

Она нервно хихикнула, поддерживая шутку. Потом изумленно подалась назад: похоже, он не шутил. Ждал ответа, держа пальцы рядом, но не касаясь ее руки, словно действительно готов был отодвинуться, если она попросит.

— Ни...чего.

— Хорошо.

Предплечье кольнуло холодом. Никкаль резко втянула воздух сквозь плотно сжатые зубы — и вдруг поняла, что боль отступила. Это случилось так резко, что голова закружилась. Широко открыв рот, она выдохнула и сделала еще несколько тяжелых вдохов, пытаясь прийти в себя. На лбу выступил пот, одна капля скатилась между бровей и попала в глаз, его тут же защемило. Никкаль вытерла пот свободной рукой и поймала обеспокоенный взгляд незнакомца.

— Все в порядке, я просто не ожидала...

Он кивнул и снова опустил взгляд к ее раненой руке. Вместе с болью из нее ушли все ощущения. Никкаль попробовала пошевелить пальцами: она видела, как они двигаются, но не чувствовала этого. Странно. Неприятно.

Незнакомец мягко водил по раненому предплечью кончиками пальцев, словно гладил кошку. Это было бы странно, если бы Никкаль не видела, как рана постепенно затягивается. От удивления у нее перехватило дыхание.

— Ты... ты лекарь!

— Я умею лечить, да.

— Но... я думала, таких нет! В смысле, больше нет. В смысле... я думала, Ияр — единственный такой! Он лекарь в нашей академии. Ректор говорил, Ияр — уникальный, это особое изменение магии воды, и Ияра надо держать тут, чтобы изучать...

Слова лились сами по себе, словно вместе со страхом и болью что-то внутри Никкаль порвалось, открыв бесконечный поток звуков. Ей хотелось говорить: неважно что, просто не молчать. Мужчина не перебивал, все еще не отрывая взгляда от ее руки. Только когда слова закончились и Никкаль остановилась, поймав себя на одышке, он ровно сказал:

— Вот как.

— Так, значит... Ияр такой не один? Такие еще есть? Лекари то есть. Вас много?

— Не знаю.

К руке постепенно возвращалась чувствительность. Никкаль уже могла ощутить прикосновения его пальцев и противную липкость свернувшейся на коже крови.

— Но кто-то же наверняка должен был заметить тебя раньше! Почему Ниалл не знает о тебе?

— Так вышло.

Никкаль ждала продолжения, но его не последовало. Тогда она, чтобы прервать молчание, представилась:

— Меня зовут Никкаль.

— Я знаю.

Два простых слова, но от них по спине Никкаль побежали мурашки. Тишина леса перестала быть уютной, а ласковые прикосновения пальцев — приятными.

— Откуда?..

— Потому что мы учимся вместе.

Незнакомец поднял глаза: они словно стали еще светлее, еще желтее, походя цветом на Луну, любопытно выглядывающую из-за его плеча. Молчание затягивалось. Разум Никкаль метался по уголкам памяти,

пытаюсь выудить оттуда его лицо. На каком он факультете? Среди старших студентов воды и огня Никкаль знала почти всех, а на младшекурсника он не походил... Из земных Никкаль тоже знала очень многих — рассеянный брат частенько просил ее сбегать в аудиторию за забытым свитком или сходить забрать что-то у приятелей.

Никкаль решила ткнуть наугад:

— Из... воздушников?

Ну конечно! Не просто же так он скакал по деревьям как обезумевшая белка. Видимо, в горячке погони она не почувствовала легкие всплески силы, которые обычно ощущала, когда Ниалл творил магию.

— Я друг Этана.

— Да?.. — Слегка отодвинувшись, Никкаль воззрилась на него с подозрением. — Странно, что я никогда о тебе не слышала.

— Я не тот знакомый, которым хвастаются.

— Но я — не та сестра, которой нужно хвастаться. Зато я знаю всех его знакомых.

— Почти всех.

— Чем докажешь?

— Ничем. Но это и не нужно. Сам Этан мне сейчас без надобности. Мне нужна ты. У тебя мой амулет, и я хочу его забрать.

— Какой... еще амулет?

— Черный металл. Круглый. Дракон, свернувшийся вокруг жемчужины. Знакомо?

Никкаль хотела покачать головой, но взгляд незнакомца был таким... внимательным. Удовлетворенно кивнув самому себе, он мягко продолжил:

— Вижу, что знакомо. Я не опасен для тебя, честное слово. Даже если ты не отдашь его мне, я не причиню тебе вреда. Но мне нужно знать, что он у тебя. Это так?

— Нет...

— Нет?

— Он... у Этана.

Никкаль внутренне отругала себя. Не стоило говорить об этом странному лесному незнакомцу, за кого бы он ни пытался себя выдать.

Тот задумался.

— Где Этан?

— Пропал.

— Давно?

— Двадцать четыре дня назад. Как ты можешь об этом не знать? Вы же друзья. — Тон получился слегка язвительным, и Никкаль тут же прикусила язык. Известно, насколько этот тип опасен...

— Меня не было в академии какое-то время. Я вернулся только сегодня.

Он нахмурился и, опустив взгляд, мягко прикоснулся пальцами к правому боку Никкаль — тому, куда недавно прилетел удар от ануннаки. Как и в руке, боль в ребрах тут же пропала, сменившись онемением. Никкаль с досадой поняла, что все это время дышала вполсилы, оберегая ушибленные ребра. Нельзя было так к себе относиться. С таким отношением победа в бою может обернуться трагедией, а полученные раны окажутся несовместимыми с жизнью.

— Где вы пытались его искать?

— А кто ты такой, чтобы задавать такие вопросы?

— Хозяин амулета.

— А точнее? Имя, может быть, два слова о себе? Ты уж прости, что простого «друг Этана» мне маловато. — Голос Никкаль сочился сарказмом, порожденным страхом.

— Меня зовут Син.

Никкаль нахмурилась, старательно вспоминая, где могла слышать это имя. И тут же вспомнила — она точно видела это имя в списке студентов, когда помогала разбирать бумаги в библиотеке. Подобные знания

были единственным преимуществом, которое она получила от регулярных наказаний, прилетавших ей за прогулы и безалаберное отношение к лекциям. Разумеется, это еще ничего не значило, но совпадение показалось ей любопытным.

— С какого ты факультета?

— Это важно?

— Скажу, когда узнаю.

— Когда скажешь — тогда и отвечу.

— Куда ты уезжал из академии?

— По личным делам.

— Каким именно?

— Слово «личные» означает, что они касаются только меня.

— И все? Больше никакой информации?

— Она никак не поможет найти твоего брата или мой амулет, а значит, бесполезна.

Никкаль не знала, злиться или восхищаться тем, как старательно и умело этот Син избегает давать прямые ответы на вопросы. Она сразу решила, что по возвращении в академию первым же делом полезет в библиотеку, в архивный отдел, и покопается в списках студентов. И если этого таинственного Сина-с-неизвестного-факультета там не будет, Ниалл узнает о произошедшем быстрее, чем наступит утро.

— Итак. Где вы пытались искать твоего брата?

— Зачем тебе амулет? Это же обычная безделушка.

Она досталась нам от отца.

— Для меня он несет большую ценность. Для всех остальных он бесполезен.

— Я подозреваю, что ты меня обманываешь. — Боль в ребрах прошла, и Никкаль сначала осторожно, потом в полную силу потянулась. — Мое предположение: амулет стоит бешеных денег, ты хочешь украсть его и продать, так?

— Можешь попробовать продать его любому торговцу. Уверяю тебя, больше кружки зерна ты за него не получишь.

— Даже если это так, он все равно у Этана, а Этан — лахаму знает где.

— Я помогу его найти.

— Из-за одного маленького амулетика?.. — Подозрения набирали все большую силу.

— Это подарок моей матери. — Син наконец встал и отошел на шаг назад, давая Никкаль больше пространства. — Я сделаю все, чтобы вернуть его.

— Этот амулет принадлежал моему отцу, а он получил его от своего отца. Моему отцу больше ста пятидесяти лет. Его отцу было около трехсот на момент смерти. Так что ты либо очень стар и тебе не меньше пятисот лет, либо что-то у тебя не сходится, Син.

Никкаль тоже встала, прислушиваясь к своему телу. Боли не было. Только за это Син заслуживал благодарности, но это его странное вранье...

Шальная мысль догнала Никкаль: если этот Син действительно настолько стар, то настолько же и силен. А чем сильнее маг, тем дольше он живет — первая истина, о которой рассказывают каждому студенту академии. Ректору Ниаллу было почти триста лет, и он мог уложить на лопатки любого, даже преподавателей.

Самые могущественные — Пятеро — уже переступили порог тысячи лет и, похоже, не собирались останавливаться. Пятеро правили миром по праву старшинства и силы. Никкаль вздохнула. Самой ей недавно исполнился двадцать один год, но она была убеждена, что больше ста не протянет — с ее-то жалкими способностями. До ста даже люди доживают, из тех, что покрепче...

— Либо твой отец врет и он получил амулет из других рук.

— Ты обвиняешь моего отца в краже?!

— Я ни слова не сказал о краже. — Син даже глазом не моргнул.

— Предположим. Почему ты не искал амулет до сих пор?

— Не было нужды. Теперь она есть.

— То есть амулет не имеет никакой ценности, но он настолько сильно тебе нужен, что ты готов взяться за поиски пропавшего человека, лишь бы заполучить его?

— Да.

Некоторое время Никкаль стояла, скрестив руки на груди, и внимательно смотрела на Сина. Тот не выказывал ни малейшего волнения. Просто ждал, пока она решит, как поступить с тем, что он только что наговорил. Наконец она вздохнула и отчеканила:

— Я хочу, чтобы ты понимал: я не верю ни единому твоему слову. Но... ты сильный, ловкий и умеешь лечить. Ты наверняка будешь хорошим союзником. Твои скрытые мотивы мне не важны, если только они не включают в себя необходимость причинить вред мне или моему брату. — Она сделала паузу.

— Я же сказал, я не собираюсь причинять тебе вред. И твоему брату тоже. Мне нужен только амулет. И одно условие. Ты никому про меня не расскажешь. Совсем никому. Это будет небезопасно для нас обоих.

— И я должна просто поверить тебе на слово...

— Я могу принести формальную клятву, если это тебя успокоит.

— Так и сказал бы, что очень хочешь поцеловаться, зачем идти окольными путями? — Никкаль сморщила нос, всем своим видом выражая возмущение.

— Никкаль, формальную клятву можно закрепить не только поцелуем, главное, чтобы кровь дающего попала в твой рот. — Син склонил голову набок, словно удивлялся тому, что Никкаль забыла такую простую истину.

От гнева у Никкаль покраснели уши. Своим неуместным замечанием она надеялась смутить его, но вместо этого, похоже, сама попала в ловушку. Син смотрел на нее с вежливым интересом. Никкаль решила, что он ей не нравится и вряд ли когда-нибудь понравится. Хлесткие замечания, сказанные с невинным видом, — ее оружие, и разделять его с кем-то, кроме близких друзей, она не любила.

— Не надо формальной клятвы. Не хочу без необходимости связываться магическим договором, Син — или как там тебя.

— Тогда расскажи, где и как вы искали твоего брата. Я должен знать, с чего начать.

На последнее замечание он никак не отреагировал, чем вызвал у Никкаль очередную волну раздражения.

Она оглянулась на темный лес и поежилась. Ей показалось, что в черных провалах между деревьями что-то шевелится и шуршит. Никкаль была почти уверена, что это ветер треплет листву деревьев и кустарников, но этого «почти» было вполне достаточно, чтобы захотеть убраться подальше. Впрочем, повернувшись к Сину, она заметила, что и он внимательно смотрит в лес. Теперь стоять спиной к деревьям стало еще менее приятно.

— Пойдем. Я расскажу по пути.

Никкаль хорошо знала эти места. Оглядевшись, она выбрала направление и зашагала в сторону реки. Син шел рядом, вежливо держась на расстоянии.

— Ты сказала, что Этан пропал двадцать четыре дня назад.

— Верно. Он... просто исчез. Вещи остались в комнате. На столе — недописанный трактат о кристаллах. Этан — маг земли, и он уже умеет выращивать кристаллы. Очень это любит, на самом деле.

— Вы одного возраста?

— Мы близнецы. Ты как друг должен это знать.

— Он мало о тебе рассказывал. Умение выращивать кристаллы в таком юном возрасте — это... Впечатляюще. — В голосе его не было восторга, скорее вежливое удивление.

Никкаль снова подумала о том, что Син ей не нравится. Этан — гений, и его достижениями надо восхищаться, стоя на коленях! Но дело было даже не в этом. Никкаль кинула на Сина подозрительный взгляд. Каждый, кто встречал Этана хотя бы однажды, сразу понимал, кто он такой и чем увлекается. О кристаллах Этан говорил всегда и со всеми — были бы свободные уши. Она все больше укреплялась в подозрении, что Син — никакой не друг Этана. Но опасен ли он для брата и для нее самой? Этот вопрос заставлял Никкаль нервничать.

Ее рука сама поползла к маленьким набедренным ножнам, в которых лежал кинжал с красивой рукоятью из кристалла. Этан вырастил его в такой форме, и все время, пока кристалл зрел, рассказывал Никкаль о ходе эксперимента, чтобы однажды ворваться к ней в комнату и с неприкрытой гордостью вручить подарок.

— Ректор академии занимается его поисками...

— Лично?

— Он — наш Поручитель, мой и Этана. Забрал нас из Дома детей, когда нам было по пятнадцать. С тех пор занимался нашим образованием и все такое. Так что он несет за Этана ответственность.

— Хорошо. — Син кивнул и мягким толчком подвинул Никкаль в сторону, чтобы она не наступила в лужу. — И что он нашел?

— Ничего, вот что обидно. Мы обыскивали леса — насколько это возможно с учетом ануннаки. Обыскивали ближайшие деревни, спрашивали жителей в паре городов неподалеку. Без толку. Ниалл — это ректор — пишет всем своим знакомым, всяким важным магам

в охране разных трактов и городов, но пока никто не нашел ничего полезного. Ниалл написал в столицу и даже подумывает о том, чтобы поехать туда, но... но он не хочет оставлять академию. А еще он не хочет брать меня с собой. Я не слишком сильный маг, от меня мало помощи в пути, а до столицы вроде как три дня лететь от нас.

Темная громада леса впереди вильнула вбок, открывая перед Никкаль и Сином вид на обширное поле, за которым росла небольшая рощица. Справа и слева от нее на воде блестили лунные дорожки — это река величественно несла свои воды мимо, к морю. Берег реки порос веточками хвоща, нежными цветами лютика и скученными побегамии валерианы, которые пахли так, что голова кружилась. Чем ближе Син и Никкаль подходили к берегу, тем сильнее становился запах свежей проточной воды, мяты и древесной коры и тем отчетливее были видны мягко светящиеся желтым точки, перелетающие с травинки на травинку.

— Светлячки?..

— Да, их тут много. Красивые. Я люблю тут сидеть... любила. С братом. И подругой. Неважно.

Никкаль уселась под раскидистой ивой и внимательно посмотрела на Сина.

— В общем, мы ничего не нашли. Ни одной причины, по которой он мог уйти. Ни одной зацепки. Он просто... испарился. Если бы он не был магом земли, я бы сказала, что он отрастил крылышки и улетел.

— Может, он зашел в лес, где встретил залетного ануннаки? Такой вариант вы рассматривали?

— Да. — Никкаль помрачнела. Эта мысль не оставляла ее с той минуты, как Этан пропал. По правде говоря, это была первая мысль, которая пришла ей в голову, когда она поняла, что его нигде нет. — Тела мы не нашли. И будем продолжать поиски, пока не обнаружим — живого или...

Фразу она не закончила.

Син кивнул, перевел задумчивый взгляд на светлячка, танцующего у самых его ног. Никкаль воспользовалась паузой, чтобы рассмотреть Сина поближе. Было в нем что-то, что она никак не могла облачить в слова, но что чувствовала всем своим существом. Рядом с ним ей сразу стало спокойно. Такое бывало только рядом с Ниаллом, и только в те редкие моменты, когда он снимал маску сурового наставника.

Ощущение безопасности и спокойствия не казалось обманчивым, но Никкаль и не собиралась доверять ему. В конце концов, слишком уж странными были обстоятельства, при которых они повстречались.

Син поднял голову и встретился с ней взглядом.

— Когда ты видела его в последний раз?

— Я думаю... в вечер, когда он пропал. Утром мы его уже не нашли. Мы слегка... повздорили. — Никкаль покосилась на Сина, но тот сохранял бесстрастное молчание. — Я обругала его, и он ушел в лес.

— Почему именно в лес?

— Он маг земли. — Никкаль пожала плечами. — Они же там вечно что-то выращивают, с семенами возятся... Этан не слишком любил растения, предпочитал сидеть в лаборатории с кристаллами, но и в лес иногда выбирался.

— Можешь показать мне, в каком направлении он ушел?

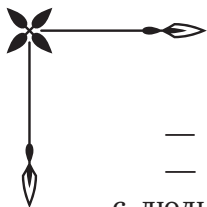
— Могу. А толку? Мы там уже все прочесали. Не нашли ничего интересного.

— Совсем?

— Пару ануннаки, медвежью берлогу, полянку, где пара студентов тайком выращивала сам знаешь какую траву, кучу деревьев и древних замшелых камней. Больше ничего впечатляющего.

Син кивнул, задумчиво уставился на воду.

— У него были враги?

— Для того чтобы иметь врагов, надо общаться с людьми. Этан общается в основном с нами и кристаллами. Хотя, вообще-то, он очень обаятельный и милый, девушкам нравится, просто вечно куда-то спешит. Ему всегда не хватает времени, потому что он «еще не дочитал тот трактат» или хочет «закончить с ростом рогатых ответвлений»... с ним в этом плане было сложно.

Подумав, она язвительно добавила:

— Удивительно, что он дружил с тобой. Уникальное природное явление.

— Действительно. Для начала я прогуляюсь по лесу, поищу следы, которые вы могли пропустить. Если найду что-нибудь — позову тебя. Ты тем временем продолжай заниматься тем же: ищи следы в академии, расспрашивай знакомых.

— И без тебя знаю...

Получилось грубовато, но исправляться Никкаль не собиралась. Даже если этот тип хочет помочь в поисках Этана, ведет он себя... уж слишком уверенно.

— Ты волнуешься за него?

Никкаль не ожидала этого вопроса и на секунду растерялась. Обернувшись к Сину, она обнаружила, что он внимательно и сочувственно смотрит на нее. Между ними было расстояние почти в целую протянутую руку, но его глаза показались ей слишком близкими. Слишком понимающими.

— Он мой брат! Как ты думаешь?

Она резко отвернулась, потом встала и злобно выдохнула.

— Как мне найти тебя в случае чего?

— Выйди в лес. Можешь на ту полянку, куда я тебя вынес. Позови меня по имени. Я сам тебя найду.

Кивнув на прощание, Никкаль пошла по тропинке обратно к академии, нарочито громко топая. Залетного ануннаки этот топот не отгонит, зато Син правильно угадал ее злобное настроение и не последовал за ней.

Дорога к общежитию петляла по опушке леса. Никкаль проходила здесь сотни раз, но именно сейчас темнота показалась ей злобещей. Она точно знала, что ануннаки не осмелятся подойти к стенам академии — во всяком случае, никто из них до сих пор не вылезал на территории, занятые студентами, — но все равно чувствовала себя неуютно.

— Страх убивает, Никкаль. Нельзя поддаваться страху! Он противник посерьезнее любого врага, — пробормотала она себе под нос, старательно подражая интонациям Ниалла. — Да не боюсь я. И нет там ничего. Вот...

Она остановилась и изо всех сил вгляделась в лес, надеясь, что воображение не нарисует среди деревьев высокую фигуру с клешнями.

Фигура действительно была. Сердце сжалось, пропуская удар, но Никкаль уже видела — это человек, не ануннаки. Он стоял на расстоянии в десяток шагов и, кажется, смотрел на нее. Никкаль бы его и не заметила, если бы не вглядывалась в лес так старательно, а луна бы удачно не вынырнула из-за облака. Время шло. Никкаль молчала — от кромки леса тоже не доносилось ни звука. Рука сама потянулась к ножнам, опустевшим после схватки с ануннаки, — и Никкаль удивилась собственной реакции. Разве кто-то мог представлять для нее опасность тут, под самыми стенами общежития?

Луна скрылась за облаком, и пространство под деревьями стало еще темнее. Еще тревожнее.

— Эй! Ты там в порядке?..

Фигура ничего не ответила. Взметнулись листья. Короткое шуршание, треск потревоженных веток — и Никкаль снова осталась одна, на границе между лесом и ухоженной тропинкой, ведущей в академию.

— Твою аунунчью бабушку... — в сердцах выругалась Никкаль, наконец сообразив: скорее всего, это такой же студент, как она сама, нарушающий правила и шастающий по лесу ночью. Неудивительно, что он не хотел быть признанным.

Тяжело вздохнув, Никкаль продолжила свой путь.

Проснувшись на следующее утро, Никкаль первым делом выглянула в окно, на море леса, протянувшееся до самых гор на горизонте. Никакие аунунки не выглядывали из-под кроны, и никакие таинственные фигуры не карабкались по стене в окно ее спальни. Это успокаивало.

Какое-то время она наворачивала круги по комнате, пытаясь уложить в голове случившееся вчера. Чем дольше Никкаль думала о встрече с Сином, тем более странным все представлялось. То, что Син не был другом Этана, стало очевидным еще на этапе глупых вопросов о возрасте и кристаллах. Станным было и то, что Син как будто не пытался скрыть свое вранье, предоставляя Никкаль мучиться вопросами.

Натягивая штаны, Никкаль пришла к выводу, что Син считает ее чем-то неважным. Как будто ему лень тратить силы на придумывание хорошей, крепкой лжи. Как будто он знал, что сумеет получить нужное и без нее, а ее помощь просто облегчала процесс — но не была единственной ниточкой надежды в поисках правды.

Это ощущение разозлило и даже обидело Никкаль. Все как с Этаном. Для него самым важным были кристаллы, а до них — отец и мать, а сама Никкаль всегда оказывалась в стороне от него и его интересов. Она была... немножечко неважной. Немножечко лишней. Все могло сложиться и без нее.

Даже его пропажа казалась ей чем-то, что он сделал специально, без мысли о ней. Мысль эта была глупой, детской, но Никкаль никак не могла ее отбросить.

А теперь еще и Син со своим безразлично-холодным видом и планами, в которых ей отводилась незначительная роль. Головой Никкаль понимала, что и не должна быть важной для незнакомого мужчины, который явно преследовал свои странные цели, но чувство это не проходило: царапало грудь, злобой пульсировало в виске.

Промучившись так какое-то время, Никкаль решила, что, если слишком долго нервничать, можно заработать головную боль, а значит, надо попробовать заняться делами. Умывшись и наскоро перекусив, она направилась в оранжерею — на урок к Ниаллу.

Чаще всего занятия проходили на тренировочной площадке у реки или в зале, если погода была плохой, но иногда Ниалл приводил Никкаль в оранжерею, как правило, для работы над контролем магии.

Никкаль давно подозревала, что место тренировок Ниалл выбирает не просто так. Оранжерея наполнилась необычными цветами, многие из которых были привезены издалека, на крутобоких кораблях дальнего плавания. Ниалл ужасно гордился своей коллекцией и нередко посвящал свободные часы уходу за ней. Никкаль испытывала ужас от одной мысли о том, чтобы потерять контроль и запалить среди цветов страшный пожар — и Ниалл очень быстро это понял и сажал ее возле пруда, где росли его самые любимые — и самые редкие из плющевидных! — сердца Иштар.

Магия Никкаль никогда не была стабильной. Она помнила, как еще в детстве, в родительском доме, регулярно получала выговор за случайно спаленную занавеску или обожженный стол. Магия хлестала из нее неконтролируемыми волнами и каждый раз расстраивала и пугала маму. Иногда мама даже начинала слышать голоса духов, которые говорили, что Никкаль — источник ужасного зла. Мама не слушала их, но всегда пересказывала дочери их слова, и Никкаль приходила в ужас.

Но однажды... все прекратилось. Никкаль силилась вспомнить тот день — она была уверена, что магия оставила ее в какой-то конкретный день, — но в сознании всплывали только смутные образы, больше похожие на сон.

Этан на все вопросы пожимал плечами. Он ничего такого не помнил: просто однажды сестра перестала плевать огнем при любом удобном случае, и это полностью его устраивало. Долгое время она вообще не применяла никакой магии, потом, уже в Доме детей, магия вернулась к ней, хоть и не такой полноводной, какой была в детстве. Никкаль было достаточно тех вспышек пламени, которые помогали отгонять самых неприятных и злобных детей от себя и брата.

Когда Ниалл забрал ее и Этана из Дома детей и увез в академию, Никкаль снова потеряла магию. Только пару лет спустя, под чутким руководством Ниалла, она сумела призвать первые сгустки огня. Шесть лет спустя уже научилась создавать настоящий большой огонь — правда, редко и без должного контроля, а в случае опасности и вовсе не знала, как поведет себя ее магия.

В оранжеее было тихо и пусто. Дорожки, протянувшиеся вдоль развесистых веточек и бутонов, петляли и путались, убегая к центру. Там, у пруда, стоял диванчик, несколько кресел и небольшой столик. Здесь

Никкаль и Ниалл проводили долгие часы за тренировками и беседами, чаще всего — о провинностях Никкаль.

Дело было не в том, что Никкаль делала все, чтобы вывести Ниалла из себя. Скорее, это он совершал классическую ошибку людей, привыкших к беспрекословному подчинению. Бывший генерал Пяти, суровый воин Ниалл не объяснял. Просто требовал. Никкаль же короткого «потому что я так сказал» всегда было недостаточно. Вместе с тем она понимала, что Ниалл делает это не со зла. Скорее, никак не может уяснить, что для Никкаль приказ далеко не всегда является хорошей мотивацией.

Никкаль вынырнула из-за гигантского экзотического куста и громко поздоровалась:

— Доброе утро, Н...

В кресле у пруда сидел вовсе не Ниалл. Никкаль осталась как вкопанная. Посетитель был приятным на вид: тонкое, умное лицо, светлые почти до белизны волосы, глубокие голубые глаза. Его лицо казалось смутно знакомым, как будто Никкаль знала его брата или отца. В тонких пальцах он держал чашку с травяным отваром. Никкаль проследила, как капля скатывается по крутому керамическому боку и падает прямо на голубой рукав свободного, дорогого одеяния.

— Здравствуйте... — Безотчетным жестом Никкаль приложила к ключицам средний и указательный пальцы, вежливо приветствуя незнакомца. — Извините, я... кажется... я уже ухожу.

— Нет-нет, останьтесь. Вы ведь пришли к ректору? — Незнакомец тоже приложил два пальца к ключицам, возвращая вежливое приветствие.

— Я думала, что у нас назначено занятие на это время. Я ошиблась, скорее всего. Перепутала время. Извините.

— Это я ворвался к Ниаллу нежданно-негаданно. Вам не за что извиняться. — Он улыбнулся и жестом пригласил сесть.

Никкаль послушалась, чувствуя себя очень глупо. Оранжерея — место, где она всегда чувствовала себя совершенно свободно, — неожиданно показалась ей захваченной чужаками. Возможно, это ощущение пришло оттого, что Никкаль почти никогда не встречала здесь других студентов и никогда — кого-то не из академии. Ей казалось, что оранжерея — маленький уютный дом, который Ниалл отделил от всего мира только для себя и своих самых близких студентов. Она смущенно опустила взгляд, распрямила плечи и сцепила руки на коленях.

Время шло. Тишина казалась Никкаль настоящей пыткой. Незнакомец, похоже, таких трудностей не испытывал: рассматривал ее с любопытством и дружелюбием. Наконец, заметив нервозность Никкаль, он спросил:

— Ректор лично занимается с вами магией? Смеею предположить, что вы очень талантливая студентка? Могу я узнать ваше имя?

Никкаль чуть не засмеялась. Ректор просто боялся доверить кому-то другому такой опасный источник неожиданных столбов пламени. Впрочем, не стоило говорить об этом всем и каждому. Никкаль подавила смешок и ограничилась вежливой улыбкой.

— Никкаль. И нет, я не очень талантливая. Скорее, наоборот. Считайте меня отстающей. А вас как зовут?

На мгновение ей показалось, что незнакомец удивлен, но это впечатление тут же рассеялось: он улыбнулся и слегка прикрыл глаза, будто от удовольствия.

— Зовите меня Нунамнир. Ниалл занимается с отстающими? С каких пор?

Он засмеялся, как будто это была хорошая шутка, которую Никкаль, впрочем, не поняла.

— С момента, как я появилась в академии. Он мой Поручитель.

— Вот как. — Нунамнир посмотрел на нее по-новому, будто только что увидел что-то необычное. — Вы, наверное, очень близки.

Близки?.. Никкаль никогда не задумывалась об этом. Ниалл отвечал за нее, учил ее, иногда был настоящим другом, а иногда — строгим наставником, но можно ли это все сложить в слово «близость»? Осторожно подбирая слова, Никкаль ответила:

— Наверное, зависит от того, что считать близостью.

— Хорошее замечание. — Нунамнир подумал, прежде чем продолжить. — Пожалуй, близость — это когда ты готов пойти ради кого-то на поступок, который окружающие назовут безумством. Даже если никакой награды не будет. Даже если этот поступок может привести к твоей смерти. Вы могли бы пойти на что-то такое ради Ниалла?

— Да, — ответила она не задумываясь и сама этому удивилась. — То есть я никогда не попадала в такую ситуацию, но если надо...

— А он ради вас?

— Я... не знаю. — Голос прозвучал жалко. Слабо.

— Знаете, просто не хотите признаться. Мы все знаем о тех, кого любим, — просто стараемся не замечать некоторые вещи. Стараемся так хорошо, что и вправду не замечаем. И так?

— Думаю, он сделал бы для меня что-то такое.

Нунамнир удовлетворенно кивнул, откидываясь на спинку стула.

— Выходит, вы близки. И вы не стали спорить со словом «любим».

Никкаль почувствовала, что щекам стало жарко. Этот ухоженный мужчина с мягким голосом умудрился

загнать ее в словесную ловушку за какой-то десяток фраз. Никкаль хотелось стряхнуть с себя неожиданно нахлынувший стыд, словно она показала чужому то, что показывать было нельзя. Откашлявшись, она поинтересовалась:

— А у вас есть кто-нибудь близкий?

— Да.

— И вы готовы совершить ради него что-то безумное?

— Боюсь, уже совершил! И не раз. И не два... и не в последний.

Лицо Нунамира разгладилось, на нем появилось выражение бесконечной нежности, а вместе с ней — ужасной грусти. Сердце Никкаль замерло, захваченное врасплох этим проявлением чувств. Нунамнир неожиданно показался таким... беззащитным. Таким уязвимым.

— Извините, что задержал вас, я... Никкаль?

Ниалл появился у пруда так неожиданно, что Никкаль вздрогнула от испуга. Наваждение рассеялось: лицо Нунамнира снова стало безукоризненно вежливым и приветливым.

— Не беспокойтесь. Вы отдали необходимые распоряжения?

— Разумеется. Если его увидят здесь, я сразу сообщу вам.

— Это все, что мне нужно было знать. Спасибо. Мне пора.

Нунамнир встал и снова приложил два пальца к ключицам, прощаясь с Никкаль. Та ответила тем же.

Несколько секунд Ниалл переводил взгляд с нее на Нунамнира и обратно, потом сухо попросил:

— Никкаль, посиди здесь, пока я провожу гостя, хорошо?

Никкаль кивнула. Выражение лица Ниалла ей не понравилось: таким оно становилось только перед тем, как он собирался ее ругать, но на этот раз она искренне не

знала, что сделала не так, а потому не стала и гадать, решив дождаться его возвращения.

Нунамнир даже не стал прощаться: прошел мимо, чуть не задев нос Никкаль краешком плаща. Ниалл, прежде чем последовать за ним, кинул на нее подозрительный взгляд. Никкаль услышала, как дверь оранжереи тихо закрылась за их спинами.

Никкаль поерзала в кресле, потом потянулась и от нечего делать принялась разглядывать бумаги на столе. Почерки разных людей выглядывали из-под сгибов и просвечивали сквозь обратную сторону листов. Никкаль протянула руку, вытянула из кучи крупный, красивый свиток, и пробежалась глазами по строкам. Ничего интересного: отчет о делах на конюшне.

Зачем отчеты, спрашивается? Как будто Ниалл и без них не знает, что на конюшне полный порядок. Ниалл страшно гордился конюшной академии, навещал коней чуть ли не каждый день, а своего любимого Намтара вообще баловал почище иных детей. Никкаль положила свиток на место.

Перебирая бумаги, она откровенно заскучала. В основном это были или отчеты о деятельности академии и студентов, или научные заметки, или письма от незнакомых людей. Одно из них она пробежала глазами.

«Нет никого, кто придет им на помощь — кроме нас. Мы будем бороться до конца, но против глядящих сверху у нас нет ни единого шанса, если вы нас не поддержите. Только от вас зависит, сумеем ли мы закрепиться в Уре и оттуда вести дела тех, кто попал под эти жернова. Вы хороший человек, и мы знаем, что можем на вас рассчитывать».

И так далее и в том же духе. Чушь какая-то. Никкаль продолжала листать, пока не наткнулась на знакомое имя. Этан!

Ощущая волну жара, окатившую лицо, Никкаль приподнялась в кресле и бросила взгляд на длинную

дорожку оранжереи. Ниалла не было видно. Голосов тоже не было слышно: похоже, Ниалл и посыльный вышли за дверь. Никкаль с жадностью впилась глазами в строки, выведенные торопливым почерком.

«Друг мой!

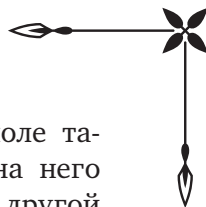
Я исполнил твою просьбу: половина тех, кто подчиняется мне, досматривала и допрашивала всех, кого только было возможно, однако, похоже, что твой подопечный не оставил следов в моем городе. Позволь мне выразить некоторые опасения. Имя твоего Этана вызвало нездоровое любопытство у сборщика налогов, который путешествовал между несколькими городами с двумя Псами Пяти. На мои осторожные вопросы он не ответил, а потом и вовсе пропал из города. Я знаю, что ты человек высокого положения, однако сам я — лишь незначительная черточка на карте земель наших славных Повелителей. Возможно, тебе стоит обратиться к своему отцу, да продлятся его года до бесконечности.

С уважением, И.».

В дальнем конце оранжереи раздался тихий стук. Никкаль тут же швырнула бумагу обратно на стол и для верности прикрыла ее тем самым крупным свитком-отчетом. Сердце колотилось так сильно, что шагов Ниалла по дорожке она почти не слышала, хоть он и не скрывался.

Никкаль понятия не имела, что означает это письмо, но ее не покидала уверенность, что прочитала она нечто важное. Больше всего ее взволновало упоминание Псов. Мог ли сборщик налогов получить от них какую-то информацию об Этане? И если да, то почему он пропал, а не поехал к Ниаллу или хотя бы не рассказал обо всем таинственному И.? Да и зачем Псам Этан? Несмотря на впечатляющие способности и магический потенциал, он был слишком юн, чтобы привлечь чье-то пристальное внимание. Пока что Этан — никто, просто молодой

талантливый студент, маленькая травинка в поле таких же, как он. Зачем кому-то натравливать на него Псов, забирать из академии, тайком от Ниалла? С другой стороны... с другой стороны, может, это как-то связано не с Этаном, а с Ниаллом? Ведь сам Ниалл не травинка, а целый дуб. Хотя бы потому, что его отец — великий Повелитель Энки, первый из Пяти.

— Прости, что пришлось задержать наше занятие.

Ниалл добродушно улыбнулся, появляясь из-за высоких стеблей нинуртова мятлика. Равнодушно скользнул взглядом по столу и, кажется, не заметил ничего необычного. Никкаль мысленно выдохнула, надеясь, что пальцы не дрожат.

Улыбка у него была красивая: открытая, располагающая. Когда он улыбался, в уголках зеленых глаз появлялась сеточка морщин, которую Никкаль не могла характеризовать иначе, чем «добрая». Но прямо сейчас она ждала, что он будет хмуриться, и потому на всякий случай насторожилась.

— Это ты прости, что ворвалась, когда у тебя был гость.

По привычке подтянув на затылке пучок светлых волос, Ниалл одернул воротник серебристого плаща, из-под которого выглядывал стильный зелено-серебристый костюм. Никкаль завистливо вздохнула и в очередной раз позавидовала его вкусу. И кошельку.

— Ага... — Он смотрел на нее странно, словно ожидал, что она сделает или скажет что-то конкретное.

— Что-то не так? — Никкаль поежилась под его взглядом.

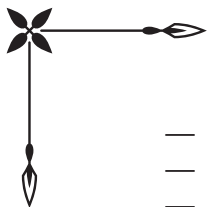
— Нет. Выполнишь мою просьбу?

— Конечно.

— Никому не говори об этом госте. Даже Су или Ияру.

— Эм... хорошо. А... я могу спросить почему?

— Он бы не хотел, чтобы кто-то знал о его визите.
— Думаешь, Су или Ияр знают, кто он такой?
— Зачем рисковать? — Ниалл криво улыбнулся и сразу перевел тему: — Начнем занятие?

— Теперь я сама заинтересовалась тем, кто такой твой гость и что за тайну он тебе принес. Страшные секреты Пяти? Ужасную загадку происхождения магии? Важные документы? — Не сдержавшись, как преступник, возвращающийся на место преступления, она потянулась к свиткам на его столе.

— Тут только секретные донесения от лесных духов. — Ниалл не глядя щелкнул ее по носу.

Никкаль возмущенно отпрянула.

— Хорошая шутка. А кто еще тебе доносит сведения? Дикие птицы? Облака?

— Да, и они мне сказали, что ты опять нарушала правила.

Никкаль застыла, глядя на Ниалла во все глаза. Неужели он узнал о ее ночной вылазке в лес? Нарушать правила ей было не впервой, за это Ниалл не слишком рассердится, но если узнает, что она встретилась с ануннаки и чуть не погибла... гнев его будет ужасен.

Несмотря на прямой запрет, оставить поиски брата Никкаль не могла. Она продолжала просеивать лесные тропинки, надеясь обнаружить хоть какую-то подсказку. Хоть самую маленькую...

Так она и наткнулась на лесных духов.

Как правило, она успевала вернуться домой до темноты, но вчера ночь застала ее под кроной леса. Поплутав по дорожкам, Никкаль поняла, что зашла в плохо знакомую часть леса и не уверена, в какую сторону нужно двигаться. В темноте лес показался ей непривычно не приветливым. Мрачным...

Выбравшись на очередную полянку, Никкаль увидела, как с травы к деревьям прыгнули черные округлые

тельца. Сначала она не на шутку перепугалась и только секунду спустя сообразила, что перед ней — лесные духи. Она успела рассмотреть их: заостренные черные ушки вытягивались вверх, а огромные, вполголовы, глаза испуганно пялились на Никкаль желтыми и голубыми лунами.

Никкаль знала из книг, что округлые тельца лесных духов на ощупь похожи на тела кошек: теплые и пушистые, только в отличие от кошачьих почти невесомые. С такого расстояния они напоминали маленьких ушастых черных филинов. Ей очень хотелось потрогать их, но к магам духи относились с подозрением и близко их к себе не подпускали. Людей они не слишком боялись, но и в руки им не давались — из чистой вредности, как предполагала Никкаль.

Вспоминая об этом, она недовольно поморщилась: не знай она наверняка, подумала бы, что лесные духи устроили ей ловушку, ведь в ту минуту, когда она, задрав голову, рассматривала их, на полянку вышел ануннаки. Дальнейшие события память воссоздавала с некоторой опаской, словно одна только мысль об ануннаки могла заставить эту тварь материализоваться прямо в оранжеее.

— И что же тебе сказали обо мне лесные духи?.. — Голос Никкаль чуть охрип, так что на середине фразы ей пришлось остановиться и прочистить горло.

— Никки, очевидно, что ты нарушила какие-нибудь правила. Ты делаешь это каждый день. С другой стороны, ты не в лечебнице, и ко мне никто не прибегал с жалобами, значит, вчера ты не натворила ничего глобального. Более того, ты уже несколько дней подряд не делала ничего катастрофического — это достижение, правда. И слегка пугает.

Слава Пяти, эту небольшую речь Ниалл произнес, не отрывая взгляда от бумаг. Если бы он увидел лицо

Никкаль, сразу бы догадался, что мелкими нарушениями дело не ограничилось.

— Хватит увливать. Вставай, начинаем занятие.

Ниалл поманил ее пальцем, и они вместе отошли от пруда к огороженной мелкими камнями и засыпанной песком круглой площадке. Ниалл уселся прямо на песок, поджав под себя ноги. Никкаль остановилась напротив и опустила в такую же позу. Улыбнувшись, Ниалл закрыл глаза, Никкаль — вслед за ним. Они синхронно вдохнули и задержали дыхание на несколько биений сердца, а потом в том же едином ритме выдохнули. Сейчас следовало расслабить сознание и позволить мыслям течь, не задерживаясь.

Долгие годы Никкаль была уверена, что это упражнение — просто еще один способ Ниалла поиздеваться над ней. Ей не удавалось «погрузиться в глубины своего разума» и «ослабить узы, сковывающие внутренний огонь». Нога тут же начинала чесаться, руки и шея — затекать, нос щекотал внезапный чих, а в голове вместо блаженной пустоты назревали большие и крайне важные вопросы: «Когда обед?», «Забыла про домашку!» и «А если я усну, он заметит?..».

Со временем Никкаль начала находить удовольствие в этом расслабленном сидении друг напротив друга. Мысли все еще никуда не девались, и она сомневалась, что когда-нибудь сможет сделать «глубины своего разума чистыми, как горное озеро», но ей уже удавалось не сосредотачиваться ни на одной из забот, всплывающих в голове. Теперь она лениво наблюдала за мыслями о лепешке с мясом или теплой постельке, но не заикливалась на них... до тех пор, пока желудок не начинал петь.

Тело чувствовало себя комфортно, ум — тоже, и со временем Никкаль обнаружила, что может сидеть так очень долго.

Но не сегодня. Сегодня нос чесался, ноги затекали, волосы хотелось то распустить, то собрать, а шея невыносимо болела от тяжести головы, набитой всякой чепухой. Когда Никкаль почесалась в седьмой раз, Ниалл не выдержал и открыл глаза.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

В ответ Никкаль потрогала себя за нос.

— Очень хорошо. Ощущаю каждый волос, так сказать.

— Ты можешь хоть недолго побыть серьезной? — Он тяжело вздохнул.

— Я была серьезной всю первую половину своей жизни! Надоело.

— Как жаль, что я не знал тебя в тот благословенный период.

— Досадно. — Никкаль сморщила нос, всем своим видом показывая недовольство.

— О, ты правда расстроилась? — Ниалл хитро улыбнулся и уселся, скрестив ноги. — Тебя что-то беспокоит? У меня есть абсолютно ничем не подкрепленное подзрение, что тебе не до тренировки.

— Я беспокоюсь за Этана... — неохотно призналась Никкаль.

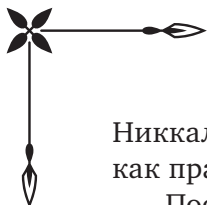
Под взглядом Ниалла она стушеввалась, отвернулась.

Какое-то время он молчал, наблюдая за ней непривычно печальными глазами. Потом заговорил, осторожно подбирая слова:

— Я тоже беспокоюсь за него, Искорка. Но мы не можем останавливать свою жизнь из-за беспокойства. Хотя бы потому, что это сведет нас в могилу и спасители из нас будут никакие.

Никкаль тут же вспомнила свое ночное приключение. Тут Ниалл был совершенно прав: если постоянно сталкиваться с лесными чудовищами, спасительница из

Никкаль получится не очень. Мертвые спасители — это, как правило, плохие спасители.

Поспешно отогнав от себя эту мысль, она вспомнила о Сине. Он просил ее сохранить их встречу в тайне, но... разве это справедливо по отношению к Ниаллу? В конце концов, Ниалл — ректор академии и имеет право знать о том, что происходит на ее территории.

Никкаль уже прикидывала, как лучше рассказать Ниаллу о Сине и не вызвать гнев на себя, но тут ректор тяжело вздохнул и потер ладонями лицо, словно стягивая с них липкую паутину. Никкаль присмотрелась к нему.

До сих пор ей казалось, что он отлично держится — гораздо лучше, чем она сама. Сейчас же она вдруг разглядела темные круги под глазами, новую, незнакомую морщинку на лбу, плотно сжатые губы. Ей вспомнились бессонные ночи, в которые она бродила перед главным входом в академию, всматриваясь в лес в надежде, что брат просто выйдет оттуда, — и сколько раз она обращивалась, поднимала взгляд и видела свет в окнах ректорского кабинета.

Ниалл тоже переживал. Иначе, чем она. Сдержанней, спокойней и даже продуктивней, но и он не спал ночами, пытаясь найти ниточки, которые приведут его к Этану.

Тихо вздохнув, Никкаль решила отложить разговор о Сине, хотя бы до завтра. Сначала нужно убедиться, что Ниалл в порядке.

— Ты спал сегодня?

— М-м? Да.

— Часа три, а потом глотнул зелья из тех, что делает Ияр, и снова — за работу?

Ниалл усмехнулся, бросая бездумный взгляд в сторону пруда, к столу с бумагами.

— По-моему, я имею право спать ровно столько, сколько считаю нужным.

— Это сведет нас в могилу, Никки. Спасители из нас будут никакие, Никки. Но это относится только к тебе, Никки, потому что я бессмертный и прекрасно выживаю на трех часах сна и двух листах салата в день.

— Ты еще в тарелку мне заглядывай, ага. — Ниалл закатил глаза, но общий вид у него был несколько обескураженный. — Что ты прицепилась?

— Это ты чего прицепился?!

— Ладно. — Он тяжело встал, повел плечами, пытаясь взбодриться. — Давай не будем спорить. Сделаем пару упражнений, и я тебя отпущу.

Ниалл сходил к столу и вернулся с несколькими листами бумаги. Один вручил Никкаль, сел напротив нее и положил остальные рядом с собой.

— От центра к краям.

Никкаль издала звук, полный недовольства и обреченности. Упражнение с листом она не любила: тут нужно было проявить не столько силу, сколько контроль. И того и другого Никкаль отчаянно недоставало. Ухватившись за противоположные края листа, она сосредоточилась и начала правильно дышать. С каждым выдохом маленькая воображаемая точка, в которую она уставилась, становилась все теплее — Никкаль не прикасалась к листу, но чувствовала тепло так же отчетливо, как прикосновение ветра или солнечного луча.

Наконец бумага сдалась, и в центре листа появилось маленькое огненное кольцо. Язычки пламени тут же принялись отвоевывать себе больше пространства, поднимаясь вверх: все ближе и ближе к пальцам Никкаль.

— Останови огонь.

Никкаль старалась изо всех сил. Напряженно глядя на пламя, она пыталась заставить его замереть на месте. Важно было не перестараться и не погасить огонь. Пламя то замирало на один вдох, то снова начинало

разбегаться вверх и в стороны, проделав в центре листа уже довольно внушительную дыру.

— Последний шанс.

В ответ Никкаль недовольно заворчала. И так видно, что еще немного и огонь проест края листа, зачем лишний раз напоминать? Вспышка раздражения передалась огню: тот, вспыхнув, разом заглотив всю оставшуюся бумагу. Никкаль вскрикнула и отдернула руку. Кожу обожгло — не сильно, но обидно. Ниалл тут же наклонился и выхватил деревянную миску из-под ветвей неизвестного Никки растения. В миске оказалась восхитительно холодная вода, куда Ниалл и опустил ее обожженную ладонь.

Он проделал все молча и быстро. Глядя в миску, на воду, по которой расплывались круги от погруженной руки, Никкаль буркнула:

— Еще раз.

— Не стоит.

— Я хочу попробовать еще!

— Ты устала. — Ниалл заглянул ей в глаза мягко, но настойчиво. — И я устал. Надо было велеть тебе бросить лист. Нам обоим нужен отдых.

— Но ведь тренировка не окончена.

— Когда твой разум заполнен тревогами этого мира...

—...твое тело перестает быть телом бойца. — Никкаль недовольно поджала губы. — Я знаю.

— Значит, вернемся к этому вопросу, когда ты будешь в состоянии очистить разум. — Ниалл улыбнулся, смягчая приказной тон.

Некоторое время они сидели молча, наблюдая, как мелкие разноцветные птички порхают с ветки на ветку огромного дерева в центре оранжереи. Когда вода в миске окончательно согрелась, Никкаль осмотрела ладонь. Ожога почти не осталось — только легкое

раздражение у самого запястья, где кожа была особенно тонкой.

Ниалл выплеснул воду под корни того самого неведомого растения с широкими листьями и, подавляя зевок, спросил:

— Хочешь о чем-нибудь поговорить перед тем, как разойдемся?

Никки хотелось поговорить об очень многом. О Сине, об ануннаки в лесу, о странном письме, об Этане, о том, что дни идут, а ничего не меняется, о Су, которой так не хватало сейчас, о своей неспособности создать нормальный огонь, но больше всего — об этом ужасном, бесконечном, давящем чувстве одиночества.

Оно не покидало ее с той минуты, как она поняла, что Этан исчез. Оно ходило с ней на общую кухню, делало с ней домашние задания и практиковалось в магии. Оно было рядом — всегда, и каждый взгляд в глаза этого страшного одиночества откалывал еще один маленький кусочек от души Никки и заменял частичкой себя. Иногда Никкаль казалось, что однажды она посмотрит в зеркало и увидит там черные, бездонные глаза Одиночества.

Но Ниалл так устал...

— Нет. Отдыхай.

Он проводил ее до выхода из оранжереи. Шагая по дорожке в сторону академии, Никкаль спиной чувствовала его внимательный взгляд. Он не поверил. Конечно, он не поверил.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	5
Глава 2.	40
Глава 3.	68
Глава 4.	108
Глава 5.	122
Глава 6.	142
Глава 7.	160
Глава 8.	171
Глава 9.	217
Глава 10.	240
Глава 11.	271
Глава 12.	288
Глава 13.	305
Глава 14.	346
Глава 15.	361
Глава 16.	373
Глава 17.	397
Глава 18.	408
Эпилог.	429

